

Чем дольше тот говорил в подобном ключе, тем сильнее император Аньцин утверждался в своих подозрениях. Поразмыслив, он велел:

— Позвать третьего принца.

Вскоре прибыл третий принц, Сяо Цилэ. Поклонившись императору Аньцину, он поднял еще совсем юное лицо, взором выражая глубокую сыновнюю любовь и уважение:

— Приветствую венценосного отца.

Император Аньцин внимательно разглядывал его. Из троих сыновей именно третий более всего напоминал его самого в молодые годы. К тому же Шу-гуйфэй все эти годы пользовалась его неизменным благосклонным расположением, отчего и к этому сыну он питал наибольшую любовь. Раньше тот был совсем ребенком, искренние детские шалости не раз заставляли императора улыбаться. В последние же год-два юноша заметно повзрослел и стал куда сдержаннее.

Император снова вспомнил слова, сказанные не так давно Шу-гуйфэй: «Третий сын уже подрос, пора бы подыскать ему невесту и выстроить собственное поместье за пределами дворца».

Приняв внутреннее решение, император Аньцин бросил взгляд на даоса Ляо. Тот выступил вперед и неспешно изложил принцу суть дела, не забыв отдельно упомянуть о возможных потерях для здоровья при принятии на себя чужой беды.

Третий принц выслушал всё со всей серьезностью, а затем пал ниц, касаясь лбом пола, и громко, твердо произнес:

— Ваш покорный слуга рад разделить заботы венценосного отца!

— Отлично, — император Аньцин сам подошел и помог ему подняться. С улыбкой на лице он промолвил: — Твое сыновнее рвение похвально, однако я не могу позволить тебе принять урон ради Меня без награды. Какого пожалования ты желаешь?

Третий принц выпрямился и твердо ответил:

— Избавить венценосного отца от невзгод и тревог — великая честь для меня, я не дерзаю просить о награде.

Чем решительнее он отказывался, тем сильнее императору Аньцину хотелось его наградить.

Третий принц сделал вид, что колеблется, и наконец сомневающимся тоном произнес:

— У вашего слуги и впрямь есть одна мысль...

Император Аньцин находился в прекрасном расположении духа, а потому кивнул:

— Говори смело.

— Ваш слуга всегда восхищался умением второго старшего брата вести войска в бой. Слыша о том, что в Сучжоу вспыхнул народный бунт, я тоже захотел разделить заботы венценосного отца и возглавить армию, чтобы подавить мятеж!

Император Аньцин слегка замешкался:

— Число мятежников велико, это вовсе не мелкая стычка.

Третий принц гордо выпрямил спину:

— Ваш слуга уже продумал способ справиться с ними.

— О? — заинтересованно проговорил император Аньцин. — И каков же твой план? Рассказывай.

И третий принц принялся излагать свою задумку:

— Эти мятежники, по сути, всего лишь сброд. Если дойдет до настоящего боя, им ни за что не одолеть армию нашего Да Е, — принц первым делом польстил императору, и, увидав, что император Аньцин доволен, продолжил: — Однако настоящая война потребует огромных людских и финансовых затрат. Поэтому ваш слуга придумал способ обойтись без кровопролития...

— ...Толпа бунтовщиков обосновалась в районе реки Сышуй. Я изучил карту местности: они находятся как раз в нижнем течении. Верхнее же течение расположено в пределах провинции Юйчжоу. Ваш слуга полагает, что мы вполне можем сначала отправить людей для переговоров и умиротворения мятежников, а затем, когда они потеряют бдительность, отравить воду в верхнем течении. Бунтовщики разбили лагерь у реки, им неизбежно придется каждый день браться за воду, и они непременно отравятся. И когда мы затем пошлем войска в атаку, разгромить их будет так же легко, как нарезать овощи!

Ему исполнилось всего пятнадцать, однако, говоря об отравлении реки, он даже не изменился в лице. Даос Ляо, все это время слушавший их разговор, хотя и был человеком Шу-гуйфэй, в этот момент невольно вздрогнул от ужаса.

Император Аньцин же, немного помолчав, хлопнул в ладоши и засмеялся:

— На войне все средства хороши, хитрость — не грех! Это отличная идея. Что ж, поручаю это дело тебе.

Третий принц сложил руки в приветствии:

— Слушаюсь! Ваш слуга оправдает доверие венценосного отца!

Об этой тайной беседе знали лишь трое присутствовавших в зале. На следующий день император Аньцин издал указ: ускорить строительство пагод во всех остальных землях и завершить его до наступления зимы; кроме того, отправить третьего принца с войском на подавление мятежа в Сучжоу, а Шу Линтин из Юйчжоу и Шэньту Сюю из Сучжоу подчиниться распоряжениям третьего принца.

При дворе фракция наследного принца обменивалась переглядываниями со смешанными чувствами. Фракция же третьего принца всюю восхваляла мудрость Его Величества. Лишь немногие, включая Шэньту Бо и Цзи Аньминя, выглядели обеспокоенными, не понимая, с какими намерениями император Аньцин посылает туда третьего принца.

Когда вести из Ецзина дошли до Яньчжоу, прошло уже несколько дней.

В то время Сяо Чжигэ вместе с Ань Чанцином осматривали поля. После недавнего разговора с Ци Взем тот вернулся и сразу собрал старых крестьян города, чтобы общими усилиями найти

культуры, подходящие для климата Яньчжоу.

Эти старики годами имели дело с землей и урожаем, так что разбирались в климате и растениях куда лучше генералов, привыкших командовать войсками. Собравшись вместе, они и впрямь додумались до чего-то дельного.

Все началось с того, что во время обсуждения один старик с колебанием упомянул: его старший сын привез из Юйцзэ некое растение под названием «батат». В Юйцзэ эта культура встречается повсюду, продается очень дешево, клубни крупные и отлично насыщают. Не сумев заработать денег на торговле, сын накопил несколько телег батата и привез их в Сучжоу. Во время недавних военных действий их семья пожертвовала всё свое зерно воинам, и выжила они только благодаря этому батату.

Услышав это, Ци Вэй мгновенно заинтересовался и попросил старика привести сына, чтобы тот рассказал о батате подробнее.

Узнав об этом, Сяо Чжигэ и Ань Чанцин тоже пришли послушать. Оказалось, из-за бедности семьи старший сын старика постоянно разъезжал по округе, торгуя мелочами ради небольшого заработка. Когда приятели рассказали ему, что Юйцзэ изобилует товарами и если привезти партию в Да Е, можно отлично заработать, он загорелся этой идеей. Группа молодых людей отправилась из Сучжоу и тайно пересекла границу, прибыв в Юйцзэ.

Однако на месте они обнаружили, что торговать не так-то просто. Промучившись долгое время, они не только не заработали, но и потратили кучу денег на дорогу. В итоге они ни с чем вернулись в Да Е. Сын старика не захотел возвращаться с совсем пустыми руками: рассудив, что батат всё равно дешевый, и если не удалось разжиться серебром, то хотя бы еды привезти стоит, он загрузил им целую телегу.

Сын крестьянина рассказал, что батата в Юйцзэ видимо-невидимо по всем горам и полям, вырастить его проще простого, а есть можно как сырым, так и вареным. Он даже прихватил с собой пару клубней.

Ци Вэй и остальные разглядывали клубни как диковинку. Услышав, что его можно есть сырым, Ци Вэй тут же очистил один и попробовал. По текстуре тот напоминал кудзу, а по вкусу — водяной орех.

Ань Чанцин тоже отломил кусочек, а потом долго и внимательно разглядывал оставшийся клубень батата, после чего проговорил:

— Я как-то читал о батате в книге «Путевые заметки Лусона». Там сказано: «Батат велик, точно кулак, кожа его алая, мякоть сочная и хрустящая. Можно есть как сырым, так и вареным. Растет повсеместно, не требователен к почве и дает богатый урожай: с одного му собирают десятки даней, что в двадцать раз превосходит урожайность зерна».

В прошлой жизни, уединенно живя в поместье князя и не имея никаких занятий, он больше всего любил читать книги и обрабатывать нефрит. Перечитав тогда множество путевых заметок и разнородных трудов, он лишь удивлялся бескрайности мира, но никак не думал, что однажды наяву столкнется с тем, о чем писали в книгах.

Сяо Чжигэ же мгновенно уловил скрытый смысл его слов:

— Не требователен к почве и дает десятки даней с му? Значит ли это, что его можно выращивать и в Яньчжоу?

Военачальники переглянулись, их глаза вспыхнули азартом.

После этого Сяо Чжигэ обменял оставшийся у крестьянина батат на зерно, а Ань Чанцин по памяти из прошлой жизни отыскал ту самую книгу и, опираясь на описания из «Путевых заметок» и рассказ крестьянского сына, составил руководство по посадке.

Ныне клубни уже начали пускать ростки. Ань Чанцин волновался, поэтому каждый день приходил вместе с Сяо Чжигэ осматривать поля.

Поскольку погода стояла жаркая, а почва была хорошо взрыхлена, ростки пробивались быстро и дружно. Всего за несколько дней показались сочные зеленые побеги. Пока Ань Чанцин обходил поля, опытные в земледелии воины бережно ухаживали за всходами и удобряли почву.

Согласно книге, батат лучше всего сажать в середине четвертого месяца, но они узнали о нем слишком поздно — на дворе стоял уже пятый месяц, поэтому оставалось лишь обильно удобрять землю и надеяться на скорый рост.

— Если урожай удастся, народу больше не придется голодать. Да и армия будет обеспечена провиантом, — с сияющим взглядом произнес Ань Чанцин.

Смотря на этот небольшой надел земли, Сяо Чжигэ, при всей своей сдержанности, не смог сдержать улыбки. Земли Яньчжоу были скудными, и урожай здесь всегда оставляли желать лучшего. Если батат и вправду окажется настолько урожайным, как написано в книге, у Яньчжоу появится надежная опора на будущее.

— Да, это великое благо для Яньчжоу. Если представится возможность, в будущем можно распространить его и по другим провинциям, чтобы у каждого жителя Да Е была еда.

Ань Чанцин повернулся к нему. Лицо Сяо Чжигэ было исполнено благородного порыва. Казалось, он ни на миг не задумывался о личной выгоде или сокрытии тайны — в первую очередь его волновали сытость и благополучие народа Да Е.

— Угу. Когда вернемся, я еще перелистаю прочитанные ранее книги. Вдруг удастся найти что-нибудь еще полезное, — сказал Ань Чанцин.

Прежде он читал те книги лишь от скуки, но теперь вдруг осознал: знания из старых фолиантов можно воплотить в жизнь и тем самым улучшить судьбы людей.

Сяо Чжигэ не стал возражать и лишь ласково проговорил:

— Спасибо за твои труды, Но-но.

Ань Чанцин улыбнулся и снова потянул его за собой вдоль межи, ряд за рядом проверяя, как прорастают молодые всходы.

<http://bllate.org/book/18381/1767788>